

— Хорошо, спасибо за ваши труды, доктор Чжэн, — Ци Цзиншэн обменялся с ним парой вежливых фраз и, держа на руках Ци Цзиньяна, вошёл внутрь.

В комнате витал легкий аромат успокаивающих благовоний. Ци Цзиньян слегка сморщил бровки, но, к счастью, не проснулся.

Врач только что ушёл, а Ань Хуэй, полулежа на кушетке, не отдыхала. Увидев, как он несёт спящего Ци Цзиньяна, она не могла понять, что чувствует — недовольство или нежность. Ведь её родной сын целый день не давал ей покоя, и она переживала за него.

Ци Цзиншэн сел на стул, сменив позу, чтобы Ци Цзиньяну было удобнее спать, но не отпустил его:

— Я только что видел доктора Чжэна. Вам стало лучше, мама?

Ань Хуэй, массируя виски, немного помолчала, прежде чем ответить:

— Сделали пару уколов, уже легче. А как Цзиньян?

— После ванны он всё время спал и не просыпался, — Ци Цзиншэн слегка повернулся, чтобы она могла лучше разглядеть лицо мальчика.

Чистое, спокойное выражение. После того как её гнев утих, Ань Хуэй вновь обрела манеры хозяйки знатной семьи:

— Спасибо тебе. Иди в столовую, твой отец скоро придёт, можно будет начать ужин.

Одна из нянек подошла, чтобы забрать Ци Цзиньяна, ведь с ребёнком на руках неудобно ужинать.

Но даже когда рядом заговорили, Ци Цзиньян не проснулся. Как только его немного оторвали от Ци Цзиншэна, он нахмурил бровки, открыл рот, показав крошечные зубки, и уже готов был заплакать.

Ци Цзиншэн тут же забрал его обратно:

— Ладно, я понесу его, это не сложно.

Нянька с тревогой посмотрела на Ань Хуэй, но, не решаясь настаивать, отпустила.

Ци Цзиншэн с улыбкой понёс малыша в столовую. Он сделал это намеренно.

Помимо того чтобы немного подразнить Ань Хуэй, главное было в том, что Ци Цзиньян сегодня действительно пострадал. Если не дать ему отдохнуть, к вечеру у него могла подняться температура. В его будущих планах было место для этого брата, так что нужно было позаботиться о его здоровье.

В столовой длинный стол оставался пустым. Для ужина на троих выбрали небольшой круглый стол, и служанки начали подавать скромный ужин из шести блюд и супа.

Ци Минъюн вернулся из кабинета и сразу направился в столовую. Увидев Ци Цзиншэна, он спросил:

— Почему ты принёс его сюда?

В таком возрасте Ци Цзиньян, хотя и мог есть только прикорм, тянулся ко всему, что видел. Если его посадить перед столом с ароматным ужином для взрослых, он устроит настоящий переполох.

Ци Цзиншэн слегка поклонился в знак приветствия, а затем сделал жест, призывающий к тишине:

— Он спит, если положить его, он проснётся.

Ци Минъюн поднял бровь с добродушной улыбкой:

— Он действительно тебя любит.

— Возможно, это не совсем так, — Ци Цзиншэн улыбнулся, накрывая Ци Цзиньяна одеялом, чтобы защитить его от света. Как примерный подросток, он хотел продемонстрировать свои способности. — Я подозреваю, что это связано с силовым полем.

Ци Минъюн, который несколько раз брал Ци Цзиньяна на руки, уже знал об этом, но был удивлён, что Ци Цзиншэн так быстро это понял:

— Расскажи подробнее.

— Он ещё слишком маленький, чтобы понимать, кто ему нравится, а кто нет, но он может чувствовать, кто его любит, — Ци Цзиншэн сделал вид, что размышляет, и продолжил. — Однако он уже начал произносить отдельные слова, и я кое-что заметил. Судя по сегодняшним результатам обследования...

Он посмотрел на Ци Минъюна, который сохранял спокойствие, и пропустил не самые приятные детали:

— Цзиньян не может взаимодействовать со свободной энергией, поэтому он капризничает. Если он не может взаимодействовать, это вызывает обратный эффект, и силовое поле влияет на его настроение. Ему некомфортно, но он не может это выразить. Во всём внутреннем дворе только у меня есть энергетическое поле. Когда оно стабильно, ему комфортно рядом со мной, и он тянется ко мне. Когда оно нестабильно, он отталкивается. Возможно, поэтому он так переменчив.

Ци Минъюн сделал глоток воды:

— Ты это чувствуешь, значит, у тебя большой прогресс в контроле над силовым полем. Независимо от того, пойдёшь ли ты на военную службу или в университет, продолжай тренироваться по плану.

— Значит, я прав, — Ци Цзиншэн улыбнулся. — Может, стоит найти для Цзиньяна няню с устойчивым силовым полем?

— В этом нет необходимости, — Ци Минъюн поставил чашку и постучал пальцами по столу. — В детстве он более чувствителен, но с возрастом станет устойчивее. Если слишком оберегать его в идеальных условиях, это может помешать его развитию. Людей с устойчивым силовым полем много, но мало кто из них согласится быть няней. Без профессиональных знаний по уходу за младенцами они могут быть хуже, чем няньки.

— Ладно, я, видимо, слишком много думаю, — Ци Цзиншэн с сожалением вздохнул. — Тогда

пусть Цзиньян останется со мной, пока я не уеду. В любом случае, через пару месяцев ему станет лучше.

— Это возможно, твоя мама нуждается в отдыхе, и ты можешь ей помочь, пока у тебя есть время. Поэтому потерпи немного, — Ци Минъюн хотел что-то добавить, но в этот момент Ань Хуэй вошла, поддерживаемая Лю Я.

— Вы уже ждёте меня... — Ань Хуэй с натянутой улыбкой села, глядя на их улыбающиеся лица, она снова почувствовала раздражение. — О чём вы так весело беседовали?

— Мы семья, зачем церемониться? — Ци Минъюн взял палочки. — Начнём ужин.

— Мы говорили о силовом поле, — Ци Цзиншэн, держа Ци Цзиньяна одной рукой, другой начал есть, отвечая Ань Хуэй с улыбкой.

Ань Хуэй начала раздражаться даже из-за цвета света в столовой. Силовое поле, тьфу! Цзиньян только что прошёл обследование, и стало ясно, что у него дефект, он не сможет пробудить энергетическое поле, а они спокойно обсуждают это!

Это всё равно что говорить о беге при хроме, никакого сочувствия!

Сяо Цзю пробормотал Ци Цзиншэну:

— Эй, у этой женщины очень злое выражение лица. Как думаешь, о чём она сейчас думает?

Служанка, понимая ситуацию, положила несколько блюд на маленькую тарелку. Ци Цзиншэн, одной рукой ужиная, терпеливо ответил в уме:

— Что бы она ни думала, скорее всего, это связано с её неприязнью ко мне.

За столом царил тишина. Ань Хуэй, сдерживая гнев, закончила ужин и подошла к Ци Цзиншэну:

— Ты устал за день, я заберу Цзиньяна.

На этот раз даже не потребовалось слов от Ци Цзиншэна. Ци Минъюн подошёл, приподнял одеяло, чтобы посмотреть на Ци Цзиньяна, и успокоил Ань Хуэй:

— Ты должна отдохнуть. Он молод, немного работы ему не повредит. Тем более, у Цзиншэна сейчас каникулы, пусть он позаботится о Цзиньяне пару месяцев, а когда начнётся учёба, вернём его в Зал Чуньцзай.

Глаза Ань Хуэй расширились, и на белках глаз стали видны красные прожилки:

— Мне ничего не нужно. Цзиншэн только что сдал экзамены, ему нужно встретиться с друзьями и отдохнуть. Зачем ему возиться с ребёнком? О чём ты вообще думаешь?

Ци Минъюн замялся:

— Ты права...

— Пусть днём он будет в Зале Чуньцзай, — Ци Цзиншэн быстро прервал его. — Мама, Цзиньяну комфортнее в пределах моего силового поля. Если мне нужно будет уйти, я верну его в Зал Чуньцзай, а ночью пусть остаётся в Павильоне Чэнсинь.

Опять силовое поле!

На лбу Ань Хуэй выступили вены, но, услышав только половину разговора у двери и увидев, что Ци Минъюн согласен, она не могла придумать, что сказать. Ведь она сама вызвала врача днём.

Подсознательно она понимала, что Ци Цзиньян всегда чувствовал себя лучше в Павильоне Чэнсинь.

— Это хорошее решение, — Ци Минъюн махнул рукой Ань Хуэй. — Я ещё зайду в кабинет, ты отдохни. — Затем он повернулся к Ци Цзиншэну. — Позаботься о младшем брате.

Ци Цзиншэн проводил его взглядом, попрощался с Ань Хуэй и, держа на руках Ци Цзиньяна, в сопровождении четырёх нянек направился в Павильон Чэнсинь.

Сяо Цзю по пути сообщил:

— Ань Хуэй вызвала служанку, которая подавала ужин, чтобы расспросить её.

— Наверное, хочет узнать, о чём мы говорили с Ци Минъюном, пока её не было, — Ци Цзиншэн лениво шёл, наслаждаясь прохладным, но мягким вечерним ветерком. — Но это не важно. Теперь я думаю, ты был прав насчёт камеры. Завтра займётся этим.

— Эй, подожди, мне нужно подготовить чертежи, а завтра мы ничего не сделаем, возможно, потребуются специальные материалы, — Сяо Цзю в панике начал листать базу данных.

Ци Цзиньян, разбуженный ночным ветерком, высунул руку из-под одеяла и начал хватать воздух.

Несколько раз схватив пустоту, он наконец ухватился за палец, который Ци Цзиншэн протянул ему, и сразу потянул его в рот. Маленькие зубки слегка щекотали кончик пальца, и Ци Цзиншэн не смог сдержать улыбки:

— Ты проголодался?

— Я пойду приготовлю смесь для младшего господина, — одна из нянек поспешила в Павильон Чэнсинь, а другая достала из стерильного контейнера соску и дала её Ци Цзиньяну.

<http://bllate.org/book/17699/1652383>